

ГЛАВА 12

В ТЕБЕ ВЕСЬ МИР

Чем лучше и глубже я познаю себя, тем больше и больше вопросов появляется. Теперь я четко вижу, что это [вопрос простоты].

Брюс Ли

Путь к просветлению и истинному спокойствию ума лежит через самопознание, или «духовную реализацию». Брюс Ли писал своему гонконгскому другу, что, научившись взаимодействовать со своим внутренним воином, любой человек станет необычайно продуктивным и сможет осуществить все, о чем мечтает.

Однажды кто-то спросил Чарлза Штейнмеца*, выдающегося инженера-электрика, в какой области, по его мнению, следует ожидать наибольшего прогресса в ближайшие двадцать пять лет. Штейнмец задумался, молчал несколько минут, а затем

* Чарлз Штейнмец (1865–1923) — американский ученый, создатель генератора импульсов высокого напряжения и обладатель более двухсот патентов на другие электротехнические изобретения. *Прим. пер.*

воскликнул: «В духовной реализации!» Человечество ждет невиданный прогресс, когда люди осознают внутри себя великие духовные силы и начнут применять их в науке, бизнесе и повседневной жизни.

Без взаимодействия со своим внутренним воином, или огромными духовными силами, невозможно составить представление об окружающем мире и своей роли в нем. Иными словами, благодаря самопознанию мы лучше понимаем других людей и закономерности развития мира. Вселенная, саморегулируемый организм, подчиняется естественным законам, wu-chi (уцзи, пустоте), и индифферентна к нашим желаниям и надеждам. Нам приходится расставаться с людьми, которых мы любим; мы мечтаем о повышении, втайне надеясь, что оно изменит нашу жизнь, но не всегда его получаем; на каждую услышанную молитву приходится, как нам кажется, миллион не услышанных. Вселенная, во всем ее величии и красоте, остается вне зоны нашего контроля.

Фрэнсис Бэкон* однажды сказал, что «природа покоряется лишь тому, кто сам подчиняется ей». Если мы сможем стать единым целым с Дао, понять закономерности развития мира и свое место во Вселенной, то мы также узнаем, какими силами обладаем и как жить в соответствии с принципом ли, чтобы обрести здоровье, долголетие, достичь успеха и приблизиться к самой трудной цели — спокойствию ума.

* Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма и английского материализма. Один из первых крупных философов Нового времени, он был сторонником научного подхода и разработал новый, антисхоластический метод научного познания. *Прим. ред.*

Ли кратко сформулировал так:

По большому счету все, что я планирую и делаю, сводится к одной цели: найти истинный смысл в жизни — спокойствие ума... Ничто на этом пути не сравнится с учением о беспристрастности Дао и дзен.

Поэтому Ли обратился к учению о Дао и его основным идеям: *wu-chi* (уцзи), ли, инь—ян, закону невмешательства в природу и закону гармонии. Даосизм рассматривает человека как часть природы, а не ее противоположность: обрести смысл жизни, поставить цели можно только изнутри, в процессе самопознания, изучая все аспекты своей личности — интеллектуальный, эмоциональный и духовный, а не только физический.

Ли считал, что боевые искусства как нельзя лучше подходят для самонаблюдения:

Я изучаю единоборства, потому что, как в зеркале, отражаюсь в них. Я верю, что любое познание не что иное, как самопознание.

В этом же контексте Ли рассматривал обучение — как инструмент, который поможет ученику соприкоснуться с внутренним воином, или истинным «я».

Я учу тому, что все виды знания ведут к самопознанию. Поэтому мои ученики приходят ко мне не только для того, чтобы узнать, как кого-нибудь прибить. Они хотят научиться выражать себя через то, что ими движет, — гнев, решимость

или что-то еще. Они платят мне, чтобы я показал им искусство выражения человеческого тела, облеченное в форму борьбы.

Высшую ступень личного развития Ли видел в честном самовыражении. Этим качеством должен обладать «мастер жизни», человек, поставивший перед собой задачу духовной и интеллектуальной честности.

Я всегда был мастером боевых искусств по призванию и актером — по собственному выбору. Но, помимо этого, я надеюсь реализовать и как мастер жизни... Быть мастером боевых искусств означает также быть мастером жизни. Поскольку жизнь — это непрерывное развитие, мы должны окунуться в этот процесс и найти способ реализовать себя, расширить свое «я».

Ли придавал огромное значение боевым искусствам как инструменту самопознания и достижения свободы. Боевые искусства нельзя ограничивать техникой. В главе 1 мы говорили об истинном значении кунг-фу, о том, что оно присутствует в любой вещи и в любом действии, если через них проявляется высочайший уровень мастерства. Мастером может быть кто угодно — от исполнителя современных танцев до кинорежиссера. Ли размышлял о сущности искусства и его связи с самопознанием.

Искусство призывает нас к высочайшему уровню исполнения, к отражению вовне того, что происходит в душе. Искусство — это проявление жизни, для него не существует ни времени, ни пространства. Каждому движению предшествует музыка

души. Искусство проявляется внутренним пониманием сути вещей и придает форму отношениям человека и «пустоты», природы абсолюта. Творческий акт сродни психическому обнажению личности, которая коренится в Ничто: он раздвигает границы души.

Профессиональные умения, считал Ли, еще не говорят о творческом совершенстве мастера, они лишь указывают на определенный уровень развития, поскольку искусство — это процесс, который никогда не останавливается. Бесплезно искать совершенство в методах или техниках, оно должно исходить из души.

Брюс Ли говорил:

Творческая деятельность не замыкается на искусстве как таковом. Она проникает в глубины, где все формы искусства соединяются друг с другом и где гармония души и гармония космоса, объединенные в „ничто“, находят выход в реальность³⁴.

Знаменитый древнегреческий философ Платон (427–347 годы до нашей эры) сравнивал душу человека с колесницей. Возница — это наш контролирующий центр, Разум. Один конь — страстная душа (благородная, по мнению Платона) — следует за ним, другой — вождеющая душа — тянет в противоположном направлении. По мнению Брюса Ли, в душе человека, внутреннем «я», сочетаются две силы: природный инстинкт (то есть наше спонтанное, чистейшее «я») и контроль (рациональное, формальное «я»). В «Потерянном интервью» Ли привел следующую аналогию:

Есть природный инстинкт, и есть контроль. Перед нами стоит задача объединить их гармонично. Броситесь в одну крайность — получится антинаучно, в другую — из человека превратитесь в робота. Я хочу научить вас объединять их. Это не чистейшая естественность или неестественность. Наш идеал — неестественная естественность, или естественная неестественность.

Западному уму, отточенному веками теоретизирования, сложно воспринять такую спокойную натуралистичную философию. В нашей культуре, возможно уже с древнегреческих времен, философия, искусство и спорт рассматриваются как разобщенные дисциплины, а не единая система, как боевые искусства. Брюс Ли подчеркивал, что все это грани одного и того же целого.

Для меня боевые искусства означают честное выражение себя. В наши дни это нелегко. Конечно, как мастер боевых искусств я мог бы устраивать шоу, красоваться и раздуваться от мысли, насколько круты мои техники и как они впечатляют зрителей. Я мог бы не признаваться самому себе, что делаю все на публику, вместо того чтобы честно и без самообмана раскрывать свое внутреннее «я». А выражать себя честно очень трудно, дружище.

Этот процесс предполагает решительное погружение в свой внутренний мир, готовность донести до людей свои чувства и принципы — не мимолетные эмоции, а подлинные глубинные чувства. Это действительно трудно. Потребуются

ежедневные умственные и физические усилия. Только исследовав свои внутренние и внешние границы, человек может считать, что в какой-то степени реализовался духовно. Брюс Ли говорил:

Вы должны тренироваться. Добейтесь такой отточенности, чтобы рефлексy были всегда наготове. Когда вы хотите двигаться, вы двигаетесь. А когда вы двигаетесь, вы полны решимости двигаться! Требуйте от себя по полной программе, ни на каплю меньше. Вы должны себя настроить только так. Должны стать единым целым со своими чувствами, чтобы только стоило о них подумать, а они уже были бы здесь.

Не в успехе, не в деньгах, не в суждениях или признании окружающих, а именно в искреннем самораскрытии перед собратьями Ли видел апогей человеческих достижений.

Чего еще желать от жизни, кроме как быть собой? Ведь это значит раскрывать свой потенциал вместо того, чтобы тратить силы и жизненную энергию на поддержание фальшивого образа. Нас ждут большие дела, они потребуют от нас полной отдачи и очень, очень много энергии. Личностный рост, открытие нового предполагают вовлеченность, и я ощущаю ее каждый день, каким бы он ни был. Что бы ни случилось, позвольте своему внутреннему свету вывести вас из мрака.

Ли не получил главной роли в телевизионном сериале «Кунг-фу», но жизнь для него на этом не кончилась.

Он понимал, что сделал все возможное, был честен с собой. В этом процессе искреннего самовыражения он выполнил свой человеческий долг, а это единственное, что по-настоящему важно.

Открыть дверь в ли, в нашу подлинную природу можно только ключом самопознания. Когда Брюс видел, как искажают его слова, как пытаются его копировать, ему не оставалось ничего, как только качать головой. Успех не в том, чтобы быть «как Брюс Ли», а в понимании, что, будучи Брюсом Ли, он честно и полностью выражал чувства, эмоции и свое внутреннее «я».

Ли научился следовать потоку естественного саморазвития, а не вмешиваться в него, искажая его природу. Привычка копировать стиль или поведение других людей, изображать из себя того, кем мы не являемся, — это фальшивка, фасад, вэй. Перед каждым из нас стоит задача развития в рамках собственного пути — жить по принципу у-вэй. Этот индивидуальный путь развития Ли объяснял во время беседы с гонконгским журналистом Тедом Томасом.

В 1965 году во время съемок в телесериале «Зеленый Шершень» я смотрел по сторонам и видел вокруг себя людей. Я же самому себе казался роботом. Я не был собой. Все было напоказ: уверенность, техника — как двигать рукой и так далее. Я не задавался вопросом: «А что бы сделал Брюс Ли, если бы (вот ключевое слово „если“)… это случилось со мной?» Когда я смотрю вокруг, я всегда чему-нибудь учусь: быть самим собой, самовыражаться и верить в себя. Не надо подражать знаменитостям. В Гонконге люди часто копируют других, но никогда не задумываются, как стать самими собой.

Нельзя жить, не зная самого себя. От того, насколько хорошо мы знаем себя, зависит, сможем ли мы по-настоящему узнать другого человека. Многие из нас воспринимают успех как результат некой совокупности правильных действий. В какой-то степени это правда, но «правильные действия» сугубо индивидуальны. Дверь эго, или самосознания, отделяющего нас от естественного, спонтанного, подлинного «я», нельзя открыть другим ключом, кроме ключа самопознания. К ней нет отмычки, то есть подходящего всем способа достижения сатори.

Копировать чужой путь к просветлению — значит вторгаться (вэй) в естественный ход событий. Представьте, что вы пытаетесь втиснуть ногу тридцать девятого размера в обувь тридцать третьего: подражание — это то же самое. Вы принимаете видимое за истинное и приходите к тому, что в индуизме называют «майя»* (иллюзорный образ). Иными словами, фальшивый образ вы принимаете за свое настоящее «я». В этом случае оставшуюся жизнь вы проведете в иллюзии раздвоенности, утратив видение фундаментального единства всего сущего, и потратите время на поиски ключа к двери, за которой обнаружите не подлинное «я», а опустошенную душу.

В эссе «В моем развитии», которое Брюс Ли написал в начале 1973 года, он так объяснял эту проблему:

Большинство людей озабочены лишь внешней оболочкой. Поэтому там, где должно быть «я», у большинства пустота. Они заняты проецированием себя вовне, растрачивая энергию

* Майя — особая энергия, которая скрывает истинную природу мира.
Прим. пер.

на поддержание «фасада», вместо того чтобы использовать ее для актуализации своего потенциала, самовыражения, эффективной коммуникации. Когда человек видит другого, реализующего себя человека, он не может не воскликнуть: «О, это настоящий!»

Ли советовал держаться подальше от людей, вынуждающих следовать их стилям или навязывающих свои убеждения, вместо того чтобы поощрять наши личные взгляды. Поэтому он выступал против доктрин, или, лучше сказать, догм организованной религии.

Когда летом 1972 года журналист Алекс Блок спросил Брюса, какую религию тот исповедует, Ли ответил: «*Никакую*». Блок не отступал и спросил, верит ли Брюс в Бога.

«*Положа руку на сердце, нет*», — ответил Ли.

Учитывая глубину и истоки философии Брюса, это естественный ответ. Люди, человеческая душа — порождение природы, часть огромного вечного процесса. Поэтому любой человек или группа, которая «верует», или, если мы говорим о боевых искусствах, придерживается стиля, отдаляется от духовного развития и познания, изучения своей личности. Ли говорил канадскому журналисту Пьеру Бертону:

Стили разобщают людей, потому что у каждого есть своя гипотеза. И потом из нее делают библейскую истину, и вы не в силах изменить это. Но если у вас нет стиля, если вы можете просто сказать: «Вот он я, простой человек... Как мне выразить себя целиком и полностью?» И тогда вы не создадите стиля, потому что стиль — это кристаллизация. Только так происходит процесс постоянного роста.

Многие из нас ищут ответ на «земные» вопросы у чего-то потустороннего, по определению находящегося за пределами реального мира. Мы наступаем на эти грабли каждый раз, когда пытаемся понять природу, отдаляясь от нее, вместо того чтобы жить своей жизнью в соответствии с ее законами.

Конечно, идея всемогущей отцовской фигуры на небесах отвечает внутренней потребности многих из нас. Но Ли предпочитал держаться «ближе к земле»: его интересовало взаимодействие с внутренними энергетическими циклами и их роль в квантовой схеме сущего.

Однажды младший брат Ли, Роберт, спросил его, верит ли он в Бога, на что тот ответил: «*Я верю в сон*». Много лет спустя Брэндон Ли на вопрос о своей жизненной философии ответил, хитро прищурившись: «Ешь или умри!»

Конечно, и отец, и сын шутили, но факт остается фактом: философия Брюса Ли была реалистичной. Если мы живем на этой земле, считал он, то в первую очередь должны задуматься, как жить, как общаться с другими людьми, как относиться к окружающей среде, нас сформировавшей. В этих самоуправляемых, хотя взаимозависимых отношениях нет ничего, что находилось бы вне природы и управляло ею, как Бог в западном понимании.

Поэтому Брюс часто проводил аналогию с Гуаньинь (см. главу 3). Наше тело — саморегулируемый организм, уменьшенная копия Вселенной. Следовательно, Вселенная тоже саморегулируемый организм. Этот органический процесс китайцы называют *tzu-jan*, или «из себя так».

В какой-то степени Витгенштейн был прав, по крайней мере, если, рассматривая его постулаты, не уходить в сторону от общих понятий. Мир — единственное, чему случается быть

(возможно, на этом утверждении Витгенштейну следовало остановиться). Отдельный человек — винтик в огромном космическом колесе, которое мы называем Вселенной. Мы — часть естественного процесса развития. Все мы принадлежим миру, нас нельзя представить как нечто извлеченное из него, обособленное. Мы возникли из мира, как и миллионы других проявлений жизни, и должны жить в соответствии с естественными законами, управляющими им по принципу «из себя так». Поэтому решение большинства «земных» проблем лежит на виду: «Летом мы потеем, зимой дрожим от холода». Мы нуждаемся в отдыхе, чтобы восстановить силы, нуждаемся в питании, без которого не сможем жить.

Звучит банально, но так оно и есть. Чтобы узреть истину, надо избавляться от всего лишнего, пока не наступит ясность. Не все способны на это, ведь с абсолютной простотой может быть некомфортно, не говоря уже о том, что она сложна для восприятия. Как сказал Брюс Ли, *«выразить простоту и в самом деле непросто»*.

Все религиозные концепции, сверхъестественные существа со своими божественными планами, по определению мало «интересуются» мирскими заботами и жизнью как таковой — жизнью, которая протекает через нас. Религии же продвигают потустороннюю идею небесного царства и призывают к соблюдению требований, открывающих туда доступ. В монархической иудеохристианской модели Бог, небесный Отец, владычествует и управляет Вселенной. Для Ли, воспринимавшего мир как демократическую, саморегулируемую и естественную структуру, такая концепция была неприемлема.

Ли подвергал сомнению, что нас — наши подлинные «я» — «поместили» в этот мир, поскольку мы возникли

из него, как и любой другой живой организм, соседствующий с нами на этой планете (подробнее об этом смотрите в эссе «Экодзен» Алана Уотса в приложении к этой книге). Нет переживающего без переживания, а отстраненность ума, необходимая для размышления над подобными «потусторонними» идеями, — не более чем разновидность абстракции, отделяющая нас своим анализом от жизни в ее «таковости».

Нужно просто жить, а не анализировать жизнь. Анализ порождает сложности, а живая жизнь превращает нас в иву и, наоборот, помогает освободиться от духовного груза. Ли считал, что ваша истинная суть — это «Я» (с большой буквы), «я» Вселенной, по выражению Алана Уотса. На этом минимальном уровне бытия человек един со всем, что происходит в текущий момент.

Философия Ли помогает освободиться от навязчивой привычки анализировать и потому не требует следовать догмам, слепо верить в авторитет и соблюдать ритуалы. Ли придумал средство, корректирующее духовное зрение, «астигматизм эго», как он сам это называл. Перед нами стоит задача, говорил Ли, сознательно преодолеть осознание себя. Чтобы понять это, потребуется время. И дело не в возрасте, или, как некоторые любят выражаться, зрелости.

Зрелости как таковой не существует. Есть постоянный процесс развития. Зрелость — точка над *i*, остановка. Это конец. Заколотый гроб. Мы стареем, наше физическое состояние может ухудшаться, но личный процесс ежедневных открытий не прекращается. С каждым днем мы узнаём о себе все больше и больше.

УСПЕХ И ЖИЗНЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

Без самопознания невозможно достичь успеха. Осмысление себя открывает перед нами окружающий мир, закономерности его развития и законы. Жизнь для Ли была возможностью учиться, и, несмотря на свой невероятный успех и всемирную популярность, он не терял головы (во многом благодаря своей философии), даже когда мир вокруг него, казалось, начинал сходить с ума.

В своем эссе «Откровения еще одного актера», написанном в начале 1973 года, Ли говорит:

Преданность делу, безоговорочная преданность делу заставляет меня идти вперед. Беззаветная абсолютная преданность и понимание, что конца, или предела, не существует, потому что жизнь — это постоянный процесс развития, постоянно обновляющийся процесс.

Ключ к успеху — это мудрость и внутренняя удовлетворенность. Они приходят с пониманием окружающего мира, когда мы начинаем жить в согласии с ним, расстаемся со всем искусственным и ложным, меняем бесполезные знания на доверчивое поклонение естественной мудрости и признаём со смирением и скромностью ее молчаливые требования. Брюс Ли хорошо понимал этот отрывок из учения Лао-цзы.

–37–

Дао вечно и безымянно. Хотя оно ничтожно, но никто в мире не может подчинить его себе.

Если знать и государи могут его соблюдать, то все существа становятся спокойными.

Тогда небо и земля сольются в гармонии, наступят счастье и благополучие, народ без приказания успокоится.

При установлении порядка появились имена [законы].

Поскольку появились имена, нужно знать предел [их употребления].

Знание предела позволяет избавиться от опасности³⁵.

Если мы хотим реализовать свой личностный потенциал, то, пока живы, должны стремиться к пониманию самих себя, искать себя, выражать себя честно, насколько это возможно. И мы можем преуспеть в этом деле. Это не значит, что нас ждут головокружительный успех и мировое признание, есть и другие, более важные задачи: познать истину и обрести спокойствие ума. Брюс говорил:

Истину не найти на карте. Она у каждого своя. Вы можете принять что-то за истину, но потом обнаружите другую, а предыдущую будете отрицать. Но вы приблизитесь к истине.

Главная задача и обязанность «правильного», по выражению Брюса, человека — искреннее и честное развитие, актуализация уникального личностного потенциала. С какой бы стороны мы ни подходили, это сложный процесс: с пути саморазвития легко свернуть на неверную дорожку реализации ложного образа, и нужно быть очень внимательным. В одной из частей эссе, которое Брюс Ли написал незадолго до смерти, он рассказывает, чему научился в процессе самопознания:

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ВНУТРЕННИЙ ВОИН

Мне приходилось нелегко, но я понял, что никто не поможет вам лучше, чем вы сами, и от любой сторонней помощи не будет толку, если вы сами ничего не сделаете, не отдадите себя без остатка выбранному занятию. Я многого добился в процессе личного развития. Кроме того, я изменился: перестал раздувать фальшивое «я» и занялся самореализацией, перестал слепо следовать пропаганде и от организованных истин перешел к внутренним поискам своего неведения.

Брюс Ли успешно завершил поиск и нашел причины своего неведения. Мы все можем последовать его примеру.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

